

ПРАВОВОЙ КОМПОНЕНТ СОДЕРЖАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ

DOI: 10.25629/НС.2020.02.06

Кузнецов В.В.

Академия социального управления

Московская область, г. Мытищи

Аннотация. В статье в историко-педагогическом и теоретико-методологическом ключе раскрывается правовой компонент содержания гражданского воспитания. Устанавливается роль права, как регулятора общественных отношений в содержании гражданского воспитания. Раскрываются особенности консервативного (легистского) и либерального (юридического) подходов к праву. Рассматривается воспитательная функция права, как связующего звена права и педагогики, и её особенности, сквозь призму консервативного и либерального подходов. Консервативный подход находит свое выражение в таком воспитательном воздействии, которое отстроено в соответствии с жесткими императивными указаниями. Либеральный подход ориентирован на признание ведущей роли права в воспитании правосознания и стимулировании правомерного поведения. Отмечается, что взаимосвязь права и педагогики выражается термином «правовое воспитание», при этом представители юридической и педагогической мысли отмечают его отношение к гражданскому воспитанию через осознание правовых обязанностей и соблюдение правовых норм. Проводится краткий исторический анализ философских и педагогических идей затрагивающих роль права в воспитании гражданина. Определяются особенности современного состояния гражданского воспитания в отечественной педагогике, позиция Министерства образования Российской Федерации, направления педагогической мысли.

Ключевые слова: гражданское воспитание, право, правовая культура, правовое воспитание, регуляторы общественных отношений.

Гражданское воспитание как важная составляющая современного образования отражает социальную реальность и доминирующие общественные процессы. Поэтому в исследовании подходов к гражданскому воспитанию необходимо учитывать влияние внешних и внутренних регуляторов, воздействующих на общественные отношения. Одним из наиболее эффективных регуляторов общественных отношений является право. Наличие воспитательной функции права предопределяет его взаимосвязь с образованием, а значимость правовой культуры в структуре гражданских качеств личности позволяет делать выводы о высокой роли правовых знаний в формировании человека как гражданина, а также о влиянии права на сознание человека в процессе правоотношений.

Несмотря на то, что проблема гражданского воспитания остается в центре внимания педагогической науки, структура этого процесса и особенности современных подходов к гражданскому воспитанию изучены не в полной мере, поэтому требуют дополнительных исследований. В частности, специального исследования требует рассмотрение в структуре содержания гражданского воспитания роли и места регуляторов общественных отношений.

Целью настоящей статьи является раскрытие в историко-педагогическом и теоретико-методологическом ключе философских и педагогических идей, касающихся роли и места права в содержании гражданского воспитания.

Право, как регулятор общественных отношений, с античных времен является объектом философской и научной мысли. В «Новой философской энциклопедии Института философии РАН» [12] отмечается, что в исследованиях права существует два основных подхода, предопределяющих модель взаимоотношения права и человека. Один из подходов рассматривает право как систему общеобязательных норм, предписанных государством, отражающих интересы гос-

подствующего класса, подкрепленных возможностью государственного принуждения к их соблюдению. Прямым выражением права в рамках этого подхода являются законы. В философии права такой подход называется легистским (консервативный), он сосредоточен на формальных источниках права, то есть на «позитивном праве».

Для легистского подхода расширенное толкование правовых норм, включающее в себя понятия, выходящие за рамки категориального аппарата нормативно-правовых актов, является ошибочным, в результате чего размываются такие правовые категории, как «права человека», «естественный закон», «сущность и идея права», напрямую связанные с содержанием этических понятий добродетели и справедливости.

Такой подход к праву (как к инструменту регулирования общественных отношений) носит явный охранительный, консервативный характер, направленный на принципиальное сохранение существующего порядка, закреплённого в законодательстве и не позволяющего праву развиваться вне контроля институтов политической власти.

Другим подходом является юридический (либеральный) подход, который отличается от вышеописанного тем, что усматривает в природе права нечто объективное, не зависящее от воли политической власти. Юридический подход предполагает признание естественного права как совокупности идей формального равенства, свободы и справедливости. Построенный на таких основаниях подход имеет явный либеральный характер. Он предполагает возможность реализации субъектом права своих стремлений и желаний настолько, насколько это не ограничивает прав и интересов другого субъекта. Признавая идею естественного права, сторонники юридического подхода различают понятия «право» и «закон», они не отождествляют эти понятия, как это делают сторонники легистского подхода. Сторонники юридического подхода ориентируются на базовые ценности общества, отраженные в моральных и религиозных нормах, создающие прочный фундамент идее права как механизма и инструмента регулирования общественных отношений. Право при этом имеет не столько нормативный, формально-логический характер, сколько характер нравственно-правовой.

В многочисленных работах по теории государства и права, авторы, анализируя функции права как механизма правового регулирования, отмечают среди прочих воспитательную функцию, тем самым устанавливая связь юридической науки с педагогикой. Однако во многих определениях содержания воспитательной функции права прослеживаются вышеуказанные легистские и юридические ее трактовки. Легистский подход прослеживается в формулировании содержания воспитательной функции в купе с функцией охранительной. Этот подход предполагает такое воспитательное воздействие, которое отстроено в соответствии с жесткими императивными указаниями к правовым нормам и правовым санкциям как устрашение и понуждение к «правовому» поведению.

Воспитательная функция в рамках юридического подхода предполагает возможность права «выражать идеологию определенных классов и социальных сил и его способность оказывать влияние на мысли и чувства людей» [10, с. 68]. Рассматривая функции права через призму его социальной роли, сторонники юридического подхода отмечают ведущую роль права в воспитании правосознания и стимулировании правомерного поведения. Если право выражает идеи гуманизма, ориентированного на интересы человека и гражданина, то правовые нормы вызывают осознанное гражданское принятие, в то время как правовые требования, идущие вразрез с желаниями и настроением граждан, оцениваются негативно, не находят поддержки, и воспитательные цели не достигаются.

Воспитательная функция в рамках легистского подхода зачастую вовсе не рассматривается, считается второстепенной и незначительной, по сравнению с функциями регулятивной и охранительной. Такой подход изначально предполагает рассмотрение функций права не в ракурсе его социальной роли, а в качестве «направления правового воздействия на общественные отношения», в основе которого лежит правовая регламентация, реализуемая через систему права. Так, по мнению В. А. Козбаненко, воспитательная функция права представляет собой

«направление правового воздействия, которое осуществляется благодаря психическому воздействию на сознание людей путем устрашения и убеждения» [9, с. 155].

Юридические, педагогические и обществоведческие научные дисциплины рассматривают воспитательную функцию права с применением термина «правовое воспитание». Так, в издании «Права человека: энциклопедический словарь» под редакцией С. С. Алексеева правовое воспитание определяется как «целенаправленная деятельность по трансляции (передаче) правовой культуры, правовых идеалов, правового опыта и механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому, имеющая целью развитие правового сознания человека и в итоге – правовой культуры общества в целом» [15, с. 589].

В «Педагогическом энциклопедическом словаре» Б. М. Бим-Бада правовое воспитание трактуется как «формирование правового сознания и поведения юного гражданина». Автор словаря отмечает взаимосвязь правового воспитания с политикой и гражданским воспитанием и выделяет такую его особенность, как ориентация на восприятие и «осознание юридических законов, правовых норм и обязанностей» [4, с. 210-211].

По нашему мнению, правовое воспитание структурно включено в гражданское воспитание, представлено в нем как отдельный его элемент, при этом право как регулятор общественных отношений наполняет содержание правового воспитания.

Ведущую роль права в воспитании граждан можно проследить в ретроспективе.

В античный период Платон в трудах «Государство» [13] и «Законы» [14], Аристотель в трудах «Политика» [3] и «Никомахова этика» [2] отмечают важную роль каждого гражданина в общественной жизни и уделяют существенное внимание вопросам воспитания и образования будущих граждан. И Платон, и Аристотель связывают гражданский статус человека с его возможностью представлять свои интересы в суде и в народном собрании. Эта возможность увязывала процесс формирования человека как гражданина с важнейшим регулятором общественных отношений – с правом. Вообще, античному периоду свойственен юридический подход к праву, поэтому воспитание человека рассматривалось в духе правовой активности. Платон в «Законах» прямо отмечает взаимосвязь права и воспитания. При этом автор «Законов» употребляет термин «законы», который по своему содержанию соответствует понятию права, поскольку он используется Платоном в более широком смысле, чем формальное выражение правовых норм. В частности, он пишет, что «воспитание есть привлечение детей к такому образу мысли, который признан законом правильным...» [14, с. 8]. Законодательство и формирование государственности, как отмечает Платон, способствуют формированию «людовой добродетели» [14, с. 11].

Аристотель, анализируя взаимосвязь права и воспитания, обращает внимание на возможность законодателя прибегать к принуждению в случае неисполнения требований соблюдения законов. В книге десятой «Никомаховой этики» он пишет: «...законодателям следует призывать и понуждать к добродетели во имя прекрасного, ... а на непослушных и людей сравнительно худой породы [αἰρεστέροι] налагать наказания и возмездия, неисправимых же вообще изгонять вон из государства» [2, с. 201]. При этом Аристотель обращает внимание на необходимость того, чтобы законодатель уделял должное внимание воспитанию молодежи. Такое внимание Аристотель называет «общественным» и говорит, что «общественное внимание к воспитанию возникает благодаря законам, причем доброе внимание – благодаря добропорядочным законам» [2, с. 201].

В Средневековье, которое многими исследователями характеризуется как период регресса, разрушения и утраты элементов античной культуры, включая культуру правовую, преимущественным регулятором общественных отношений снова стал правовой обычай. Идеологическим стержнем гражданского воспитания в период европейского Средневековья стало христианство. В основу регулирования общественных отношений было положено каноническое право. Воспитание личности должно было осуществляться в духе повиновения догматам веры, признания неоспоримости и истинности постулатов Священного писания. Как отмечает

Г. Б. Корнетов: «В Европе единственным мировоззренческим ориентиром оказалось аскетическое монашеское самовоспитание, педагогические идеалы ориентировались на сакральный мессианизм христианского воспитания; античный идеал образования рациональной автономной личности отошел на второй план» [7, с. 180].

Взаимосвязь государства, права и нравственного воспитания в этот период была осмыслена Аврелием Августином. В труде «О граде Божьем» [1], критикуя мнение представителя общественно-политической мысли римского общества Цицерона, Августин указывает на невозможность существования Римской республики и римского народа. Он выстраивает следующую причинно-следственную связь: основой существования республики по Цицерону служит «дело народа», который определяется как «совокупность множества людей, соединенных взаимно согласием в праве и общей пользой» [1]. Согласием в праве считается признание его справедливости, но, по замечанию Августина, именно справедливости в римском обществе не существовало, поскольку высшая справедливость присуща лишь единому Богу, поэтому не существовало Римской республики и римского народа. Августин считает, что воспитание должно быть ориентировано на оказание помощи разуму в осознании и рациональном обосновании религиозного чувства человека. Как видим, средневековому видению права как инструмента регулирования общественных отношений и средства воспитания свойственен догматический характер, что подтверждается в том числе и тем, что основным источником права служил правовой обычай.

В эпоху Нового времени результатом переосмысления идей Аристотеля стало создание теории общественного договора, разработанной Т. Гоббсом, впоследствии поддержанной и развитой Ж.-Ж. Руссо, Т. Локком, Ш. Л. Монтескье, И. Кантом, Г. Гегелем и другими мыслителями.

Развитие теории общественного договора характеризуется сосредоточением философской мысли на взаимоотношениях личности и государства, инструментом такого взаимодействия является право. Анализируя взгляды на воспитание подрастающего поколения в эпоху Нового времени, можно отметить, что формирование человека нового типа связано с особым отношением к закону и особым статусом человека как субъекта права. Об «естественном законе» пишет Т. Гоббс в труде «Левиафан» [6], взгляды Ш. Л. Монтескье на гражданина и гражданское воспитание нашли отражение в работе «О духе законов» [11], И. Кант посвятил размышления вопросам взаимосвязи личности и государства в труде «Учение о праве» [8], Г. Гегель – в «Философии права» [5].

Так, Т. Гоббс считает, что человек должен отказаться от части своих естественных прав взамен на защиту личных интересов. Делегируя часть естественных прав «суверену» (под «сувереном» Гоббс подразумевает государство), человек обязуется подчиняться воле суверена относительно реализации предоставленных полномочий, на основании чего возникает «естественный закон». Если «естественное право» предполагает возможность использовать или не использовать его при возникновении соответствующих условий, то «естественный закон» уже предполагает обязанность подчинения его требованиям. На этой основе происходит формирование всей системы коммуникаций личности и государства (суверена), которая расширяется и усложняется по мере усложнения системы общественных отношений. На этой основе отстраивается и гражданское воспитание. Оно сосредоточивается на обязанности личности подчиняться законам, ограничивать собственный произвол. Обязанность личности подчиняться законам обеспечивается авторитетом и силой государства [6].

Ш. Монтескье видит воспитательную роль права в формировании гражданских качеств личности как инструмента, используемого для приведения поведения человека к соответствующему образцу. О человеке он пишет так: «Такое существо способно ежеминутно забывать своего создателя – и Бог напоминает ему о себе в заветах религии; такое существо способно ежеминутно забывать самого себя – и философы направляют его законами морали; созданный для жизни в обществе, он способен забывать своих ближних – и законодатели призывают его к исполнению своих обязанностей посредством политических и гражданских законов» [11, с. 6].

И. Кант, прямо не указывая на взаимосвязь права и воспитания, в труде «*Метафизика нравов. Учение о праве. Публичное право*» высказывает позицию, аналогичную позиции Т. Гоббса, отмечая, что гражданское состояние человека подразумевает его выход из состояния естественного, признание им правовых норм, принятых в обществе, и подчинение внешнему принуждению, опирающемуся на публичное (общественное) право [8, с. 2].

По нашему мнению, сам факт готовности человека добровольно и сознательно принимать внешние ограничения, предписанные правом, указывает на воспитательное воздействие правовых норм.

Отечественный мыслитель, участник комиссии по составлению законов при Александре I, юрист, обучавшийся в Лейпцигском университете по направлению «Право», А. Н. Радищев отмечал, что «*Воспитание есть вещь наиважнейшая в законодательстве, а разум законоположника над ним больше размышлять должен, нежели над другими предметами...*» [20, с. 416]. При этом, определяя основные функции права, которые А. Н. Радищев называет средствами «направления граждан «на стезю закона»: «воспретительные, побуждающие, предупреждающие», он демонстрирует предпочтение к легистскому подходу [20, с. 403].

Г. Гегель, анализируя философскую природу права, отмечал его взаимосвязь с психическими процессами: представлением, мышлением и волей. Под волей в контексте осмысления права Г. Гегель понимает свободу выбора. Нравственность (нравы) он определяет как основу морали и права. Нравственность и право у Г. Гегеля тесно связаны с воспитанием и педагогикой. Педагогикой в труде «*Философия права*» Г. Гегель называет «искусство делать людей нравственными» [5, с. 197], она (педагогика) направлена на то, чтобы сформировать у людей «привычку к нравственному». Воспитание, по Г. Гегелю, имеет «своим положительным назначением доведение нравственности в детях до непосредственного, еще лишённого противоположностей ощущения, чтобы душа прожила свою первую жизнь в этом чувстве, как в основе нравственной жизни, прожила ее в любви, доверии и послушании» [5, с. 217]. Привычка к нравственному предполагает уступку личных интересов общественным, и в этом процессе формируется право и обязанность. Взаимосвязь права и обязанности Г. Гегель описывает как неразрывные элементы, поскольку право можно иметь только тогда, когда у кого-то в отношении этого права возникает обязанность, и наоборот.

Известный отечественный педагог и писатель, выпускник юридического факультета Московского университета К. Д. Ушинский считал, что основу права составляет мораль и чувство справедливости, которым должны соответствовать законы разума. Он отмечал, что изменения в общественных отношениях, наступившие в эпоху Нового времени, связаны с моральным возвышением общества. В частности, он писал, что в этот период «...средневековые деления уступают место делению на великие нравственные существа – государства и народы, и классическое понятие о любви к отечеству, скрывавшееся прежде в сердцах людей за любовью к своей общине, к своему сословию, к своему званию, снова возрождается и выступает на первый план» [22, с. 79]. Убеждение К. Д. Ушинского в том, что нравственное воспитание играет важнейшую роль в воспитании общественном (гражданском), делает возможным рассматривать его подход к праву и воспитательной роли права в формировании гражданина как юридический.

В XX веке правовой компонент гражданского воспитания получил еще большую значимость под воздействием глобальных политических событий. Как отмечает В. А. Сокольникова в статье «*Правовое воспитание: история, сущность, новые вызовы*» [21], в странах Европы правовое воспитание было направлено на ценности гражданского общества, включающие в себя основные права и свободы человека и гражданина, в то время как в странах социалистического лагеря «смысловым стержнем» правового воспитания было формирование законопослушного населения. Такое воспитание строилось на идеалах социалистического правосознания и социалистической законности, что определяло его консервативный характер.

Вступление России в эпоху коренных социальных, экономических и политических реформ на рубеже XX и XXI веков, повлекшее глубокие изменения в системе права, в том числе в части

основных принципов, повлияло и на воспитательный процесс, который, по мнению представителей педагогической науки, государственных органов, общественных объединений, обеспечит формирование граждан нового государства. Взаимосвязь правового и гражданского воспитания прямо прослеживается в рекомендательных письмах Министерства образования Российской Федерации: РФ № 84-М от 11.05.1993 «О переходе на новую структуру исторического и обществоведческого образования»; № 151/11 от 16.02.1995 «Об изучении Конституции Российской Федерации и гражданском образовании», № 385/11 от 07.04.1995 «О повышении правовой культуры и образования учащихся в сфере избирательного права и избирательного процесса»; № 391/11 от 19.03.1996 г. «О гражданско-правовом образовании учащихся в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации». Взаимосвязь правового и гражданского воспитания прослеживается и в педагогических трудах О. С. Газмана, Н. В. Воскресенской, А. Н. Иоффе, В. А. Караковского, А. В. Мудрика, Г. Н. Филонова др.

В педагогической практике такая взаимосвязь нашла свое выражение в введении соответствующих образовательных курсов в общеобразовательные программы и в появлении учебных пособий по предметам: «Право и политика»; «Права на каждый день»; «Права и свободы гражданина»; «Введение в обществознание (Личность. Мораль. Право)» и др.

Последнее десятилетие XX века представителями государственного управления и педагогической общественности позиционировалось как период перехода к правовому государству. Это требовало концентрации образовательной политики на правовом воспитании граждан. В частности, в вышеуказанном письме Министерства образования № 391/11 от 19.03.1996 г. указано, что изучаемые в рамках «гражданско-правового образования» учебные дисциплины позволяют «формировать у учащихся достаточно полные представления о мире, обществе, государстве, социальных связях и отношениях; развивать модели поведения, мотиваций и установок, которые способствуют участию личности в решении задач различного уровня: от семейно-бытовых до общенациональных, государственных» [19].

В начале XXI века характер взаимосвязи правового и гражданского воспитания изменился. В первом десятилетии нового века содержание гражданского воспитания охватывало правовую культуру и было ориентировано на воспитание правосознания личности, результатом чего являлось формирование такого интегративного качества, как «гражданственность». Гражданское воспитание стало охватывать нравственный и патриотический аспекты воспитания и было направлено на формирование общей и политической культуры личности. Такой подход отражен в трудах Е. В. Бондаревской, Е. Е. Вяземского, О. С. Газмана, Г. Я. Грявцевой, И. В. Следзевского и др.

Литература

1. Аврелий Августин. О граде божьем. [Электронный ресурс] URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Avgustin_6-11.pdf/ (дата обращения 25.10.2019)
2. Аристотель. Никомахова этика. Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: <http://www.civisbook.ru/>. (дата обращения 25.10.2019)
3. Аристотель. Политика. Пер. с греческого С.А. Жебелева, Т.А. Миллер. М. Изд. АСТ, 2018, -320 с.
4. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. - М., 2002. [Электронный ресурс]. URL <http://niv.ru/doc/dictionary/pedagogic/articles/236/pravovoe-vospitanie.htm> (дата обращения 30.10.2019)
5. Гегель Г.В.Ф. Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц. –М.: Мысль, 1990. – 524 [2] с, 1 л. портр. – (Филос. Наследие).
6. Гоббс Т. Левиафан. Перевод А. Гутермана. Изд. Рипол. 2017, 608 с.
7. Корнетов Г.Б. История педагогики за рубежом с древнейших времен до начала XXI века: монография / Г. Б. Корнетов. – М.: АСОУ, 2013. – 438 с. (Сер. «Историко-педагогическое знание». Вып. 63).

8. Кант И. Метафизика нравов. Учения о праве. Часть вторая. [Электронный ресурс] URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kant.Metaphisika_3.pdf (дата обращения 29.08.2019).

9. Козбаненко В.А. Правоведение. Под общей ред. В. А. Козбаненко. – 3-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2006. – 1072 с. ISBN 5-94798-848-8

10. Лазарев В.В. Общая теория права и государства/ Под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп.– М.: Юристъ, 2001 – 520с.

11. Монтескье Ш. О духе законов. [Электронный ресурс]. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_%20dukhe.pdf (дата обращения 10.09.2019).

12. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд; Председатель научно-редакционного совета В.С. Степин. – М.: Мысль, 2000-2001. ISBN 5-244-00961-3. [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/page/about> (дата обращения 31.10.2019).

13. Платон. Государство. Пер., введ. и коммент. В.Н. Карпова, М., Изд. АСТ, 2017. 445 с.

14. Платон. Законы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Platon.Lows.pdf> (дата обращения 29.10.2019)

15. Права человека: Энциклопедический словарь / Ответственный редактор: С.С. Алексеев. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. - 656 с.

16. Письмо Министерства образования Российской Федерации N 84-М от 11.05.93 «О переходе на новую структуру исторического и обществоведческого образования».

17. Письмо Министерства образования Российской Федерации № 151/11 от 16.02.95 «Об изучении Конституции Российской Федерации и гражданском образовании».

18. Письмо Министерства образования Российской Федерации № 385/11 от 07.04.95 «О повышении правовой культуры и образования учащихся в сфере избирательного права и избирательного процесса».

19. Письмо Министерства образования Российской Федерации № 391/11 от 19 марта 1996 г. «О гражданско-правовом образовании учащихся в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации».

20. Радищев А.Н. Избранные философские произведения. Академия наук СССР. Институт философии. Ред.и пред. И.Я. Щипанова. – М. Гос. Изд. Политическая литература, 1949, - 559 с.

21. Сокольников В. А. Правовое воспитание: история, сущность, новые вызовы. // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал, 2015, - №5-, с. 210-212.

22. Ушинский К.Д. Лекции в ярославском лицее / Избранные педагогические сочинения. М. Изд. Юрайт, 2017, - 363 с., - Серия: Антология мысли.

Кузнецов Валерий Владимирович. E-mail: v.vkuznetsov@mail.ru

Дата поступления: 20.11.2019

Дата принятия к публикации 15.02.2020

LEGAL COMPONENT OF THE CONTENT OF CIVIL EDUCATION

DOI: 10.25629/HC.2020.02.06

Kuznetsov V.V.

Academy of Social Management

Moscow Region, Mytishchi

Abstract. In the article, in the historical-pedagogical and theoretical-methodological vein, the legal component of the content of civic education is revealed. The role of law as a regulator of public relations in the content of civic education is established. The features of conservative (legistic) and liberal (legal) approaches to law are revealed. The educational function of law is considered as a connecting link between law and pedagogy, and its features, through the prism of conservative and liberal approaches. The conservative approach finds expression in such an educational impact, which is built in accordance with strict imperative directions. The liberal approach is focused on recognizing the leading role of law in fostering legal awareness and stimulating lawful behavior. It is noted that the relationship between law and pedagogy is expressed by the term “legal education”, while representatives of legal and pedagogical thought note its attitude to civic education through awareness of legal duties and compliance with legal norms. A brief historical analysis of philosophical and pedagogical ideas concerning the role of law in the education of a citizen is carried out. The features of the current state of civic education in domestic pedagogy, the position of the Ministry of Education of the Russian Federation, the direction of pedagogical thought are determined.

Key words: civic education, law, legal culture, legal education, regulators of public relations.

Kuznetsov Valery Vladimirovich. E-mail: v.vkuznetsov@mail.ru

Date of receipt 04.12.2019

Date of acceptance 15.02.2020